

УДК 316:17(470+571)

Н. Н. Седова
РОССИЯ – ОБЩЕСТВО МОРАЛЬНОГО ТРАНЗИТА?

СЕДОВА Наталья Николаевна – старший научный сотрудник Института социологии РАН. E-mail: nnsedova@inbox.ru

В статье рассматриваются новые тенденции в морально-нравственных установках россиян, сложившиеся в двадцатилетие реформ. С опорой на результаты эмпирических исследований ИС РАН 1997-2011 гг. делается попытка ответить на вопрос о состоятельности тезиса о моральном упадке как одном из самых сильных векторов современного этапа развития российского общества. Дается анализ распространенности моральных статусов разной силы среди представителей различных социальных групп и слоев населения, включая группы с разным уровнем социальной успешности в годы реформ.

Делается вывод, что, несмотря на коррозию морально-нравственных установок в годы реформ, основные традиционные ценности и смыслы, нормы обыденного поведения по-прежнему актуальны для большинства россиян, что межпоколенческий транзит моральных норм возобновляется.

Ключевые слова: мораль, нравственность, ценности, нормы, установки, кризис морали, реформы, социальный успех, социальный статус, религия, материальное положение.

Есть люди, которые относятся к нравственности, как некоторые архитекторы к домам: на первый план ставится удобство.

Люк де Клапье Вовенарг

Да, крепнет нравственность, когда дряхлеет плоть.

Жан Батист Мольер

O temporal O mores!

Марк Туллий Цицерон

Происходящие в последние два десятилетия в стране процессы изменили многое не только в экономике и политике, но и в обыденной жизни каждого человека, в отношениях между людьми, в понимании того, что сегодня есть жизненный успех, какие цели надо перед собой ставить и какими средствами для достижения этих целей можно пользоваться.

В первые же годы реформ государство фактически сложило с себя функцию воспитания и поддержания в обществе морально-нравственных устоев.

Утратили свое значение прежде незыблемые (по крайней мере, на декларативном уровне) рамки поведения, в которых раньше люди существовали на протяжении всей своей жизни - начиная с детсадовских хоровых чтений «Что такое хорошо, и что такое – плохо» и заканчивая назиданиями взрослым «строителям коммунизма». Население оказалось предоставленным само себе, когда каждый вправе решить для себя, что же такое «хорошо», а прописанные в законе нормы уступили место «правилам игры» и «понятиям», стихийно складывавшимся в разных сообществах, на разных уровнях и слоях, в разных плоскостях социальных взаимодействий.

Церковь после десятилетий вынужденной отчужденности не смогла сразу взять на себя роль духовного поводыря оказавшегося без «твердой руки» и «руководящей роли» общества - обретенная многими россиянами религиозность носила поверхностный характер, исчерпываясь в лучшем случае единичными походами в церковь по большим праздникам и практически не повлияла на их мировоззрение.

В то время, когда большинство населения с трудом адаптировалось к новой ситуации, едва сводя концы с концами, на глазах у всей страны легализовывался незаконный бизнес и доходы, а многие добившиеся успеха люди с азартом пропагандировали такие «секреты» своего успеха как умение обходить закон, быть жестким, идти напролом и т.д. Для многих людей, не сумевших адаптироваться к новой реальности, возник соблазн объяснять собственные неудачи тем, что складывающееся в России «новое общество» отрицает понятия морали и нравственности, которыми они сами руководствуются, что пользоваться ими означает обречь себя на неуспех, и что их личные неудачи – лучший тому пример.

В результате всех этих процессов у многих россиян складывается убеждение о полной и безвозвратной утере нашим обществом и его гражданами нравственных норм, о том, что эрозия морали достигла той критической точки, за которой грянет духовное перерождение, а точнее – вырождение России.

Данные социологических исследований эту озабоченность иллюстрируют очень наглядно. Падение морали расценивается сегодня населением как одна из самых больших потерь, которые понесло российское общество за годы реформ (см. рис. 1). В «рейтинге потерь» эта позиция занимает второе-третье место, ее отметили 32% респондентов. Таким образом, падение морали ставится опрошенными на одну ступень с такой острой проблемой современной России как отсутствие должного порядка в стране и рост коррупции (также второе-третье место), и лишь немного уступает по значимости лидеру рейтинга потерь - снижению уровня жизни населения (46%). Причем, если острота восприятия низкого уровня жизни сограждан снизилась за последние 10 лет на 8 п.п., то ощущение потери обществом морального стержня ослабло незначительно (на 3 п.п.).

Снижение уровня жизни большинства населения			46	54
Падение морали			32	35
Отсутствие должного порядка в стране, рост коррупции		22	32	
Утрата стабильности, чувства безопасности			27	27
Развал передовых отраслей промышленности, основанных на науке			28	27
Резкое деление общества на богатых и бедных			22	25
Человеческие жертвы в войнах, вооруженных конфликтах			18	19
Распространение в России терактов		13	17	
Снижение авторитета России в мире			16	35
Отход от идеи социализма			15	15
Утрата уверенности в завтрашнем дне			14	15
Отсутствие социальной справедливости	6	12		2001
Не видят никаких потерь	1	4		2011

Рисунок 1 - Рейтинг потерь, которые понесло российское общество в результате реформ (закрытый вопрос, до 3-х вариантов ответа), %

При том, что два прошедших десятилетия отличаются в массовом сознании россиян различной нагрузкой «реформенного негатива» (1990-ые годы воспринимаются как десятилетие более тяжелых последствий, большего ухудшения ситуации во всех сферах жизни общества, нежели 2000-ые годы), ухудшение морального состояния общества оценивается как одно из самых выраженных негативных процессов на протяжении обоих десятилетий (см. рис. 2).

Причем, если в 1990-х ухудшение морального климата в обществе еще уступало, например, ухудшению уровня жизни населения, то в 2000-х годах моральное состояние общества стало главным «лидером» негативных перемен, обогнав такие негативные вехи этого периода, как кризис в социальной сфере (здравоохранении, образовании, культуре), ситуация в сфере законности и правопорядка, межнациональные отношения, уровень жизни населения.

Таким образом, складывается весьма тревожная картина – по оценкам населения, общество стремительно катится вниз по «моральной наклонной», причем моральный упадок рисуется основным, самым сильным вектором, направляющим и определяющим развитие общества в период последних двадцати лет.

Рисунок 2 - Оценка динамики положения дел в различных сферах жизни российского общества в 1990-е и в 2000-е годы, (закрытый вопрос, один ответ по каждой позиции; приведены данные по позиции «ухудшалось»), %

Однако обратим внимание на одно важное обстоятельство. Сегодня, как и десять лет назад, падение морали в результате реформ воспринимается россиянами, прежде всего, как проблема общества в целом – но не их собственная. И в 2001 году, и сейчас потерей лично для себя падение морали считают лишь 18-19% опрошенных (по сравнению с 32-35% говорящих о потере морали, актуальной для общества в целом). Говоря о себе, гораздо более важными, нежели моральные перипетии, опрошенные считают утрату уверенности в завтрашнем дне, снижение уровня жизни большинства населения, утрату стабильности и чувства безопасности, разделение общества на богатых и бедных, отсутствие социальной справедливости и порядка в стране.

С одной стороны, такое перераспределение акцентов можно считать естественным. Если иметь в виду, что для каждого человека его собственная рубашка «ближе к телу», то нерешенные проблемы уровня жизни, безопасности, порядка и справедливости действительно могут быть в оценках происходящего более актуальными, нежели такие умозрительные конструкции, как мораль и духовность. С другой стороны, можно предположить, что перемещение проблемы морали со второго на седьмое место при переходе от рейтинга «потерь для общества» к рейтингу «потерь для себя» свидетельствует о том, что люди не ощущают в своей повседневной жизни, в общении с окружающими их

людьми существенного ухудшения морального климата. Или ощущают, но не как тотальную моральную деградацию и далеко не так сильно, как собственную неуверенность в завтрашнем дне, снижение уровня жизни или утрату стабильности, чувства безопасности и социальной справедливости.

Таблица 1 Динамика актуальности позиции «падение морали» в рейтингах потерь, которые понесло российское общество в результате реформ – для общества в целом / для респондентов лично (2001-2011 гг.)

Рейтинги потерь	2001 г.		2011 г.	
	% указавших	Место в рейтинге	% указавших	Место в рейтинге
Рейтинг «для общества в целом»	35	2-3	32	2-3
Рейтинг «для Вас лично»	19	5-6	18	7

И еще один тренд, незначительный по величине показателей, но важный по своей сути - за последние 10 лет снизилась острота восприятия россиянами падения морали как важной лично для них потери от реформ. Об этом свидетельствует перемещение позиции «падение морали» в рейтинге потерь «для себя» с 5-6 на 7-ое место. Изменение не очень большое, но оно явно противоречит тому, что моральное состояние общества чаще всего оценивается россиянами как сфера, где в последнее десятилетие происходило ухудшение ситуации.

Приведенные данные позволяют предположить, что отношение россиян к проблеме морали в современном обществе складывается в двух плоскостях. Применительно к тому, что происходит в обществе в целом – это выраженный критический настрой и пессимизм, ощущение моральной деградации, потери обществом духовности и морально-нравственной опоры. Применительно же к собственной жизни и ближайшему окружению восприятие ситуации заметно спокойнее, моральность собственная и ближнего круга как бы выводятся из-под негативного влияния реформ.

Как же на самом деле обстоят дела, насколько россияне готовы руководствоваться в своей жизни традиционными моральными нормами, как изменилось отношение к этим нормам за годы реформ?

Как показывают исследования, россияне демонстрируют достаточно высокий морально-нравственный уровень, во всяком случае, на словах. Они называют себя противниками большинства поступков и явлений, которые принято считать аморальными или по меньшей мере неэтичными. В числе безусловных табу – употребление наркотиков, гомосексуальные отношения, использование сексуальных связей для достижения корыстных целей. Безусловными противниками этих действий называют себя более $\frac{3}{4}$ опрошенных (90, 87 и 77%, соответственно). Уклонение от налогов и дача взятки также неприемлемы для большинства, хотя и не абсолютного – их осуждают 67 и 59% опрошенных, соответственно.

Своеобразной чертой, водоразделом, за которым обнаруживается значительное число людей, допускающих лично для себя совершение действий, традиционно считающихся аморальными, является отношение к сознательному обману других людей для достижения корыстных целей. Последовательных противников такого обмана среди опрошенных оказалось меньше половины (48%), тогда как 6% признались, что сами нередко к нему

прибегают, 27% обманывают «редко», а 16% заявляют, что хотя сами они никого не обманывают, но не осуждают такого поведения со стороны других людей.

Наконец, такие действия, как курение и распитие крепких спиртных напитков в российском обществе практически выведены из сферы действия моральных ограничителей. Менее трети опрошенных (32%) однозначно осуждают курение и еще меньше (18%) являются последовательными противниками употребления крепких спиртных напитков. При этом и курение, и употребление крепких спиртных напитков являются частью повседневной жизни многих россиян – 41% заявили, что сами часто курят, еще 16% делают это редко или просто пробовали; крепкое спиртное часто употребляют 27% опрошенных и еще 46% пьют такие напитки редко.

Анализ отношения россиян к предложенным ситуациям и действиям показывает, что в группу жестких норм, разделяемых большинством населения, входят, прежде всего, те действия и поступки, которые связаны с сексуальной жизнью людей, и те, которые регламентированы нормами закона. В этом смысле отношение респондентов к сознательному обману для достижения своей цели является своеобразной лакмусовой бумажкой, которая показывает зону размывания моральных норм в сфере, которая регулируется только общественной моралью и не поддерживается извне, законодательными нормами.

Отметим также, что и в отношении тех поступков и действий, которые неприемлемы для большинства населения, просматривается определенный релятивизм, который проявляется в «разрешении» на подобные действия, «выдаваемом» респондентами другим людям. Так, 16% опрошенных проявляют терпимость в отношении дачи взяток, если это делают не они сами, а другие люди, 19% оправдывают таким образом уклонение от налогов, 14% не возражают против использования другими сексуальных связей для достижения корыстных целей. Природа такой толерантной позицией в отношении других людей при внешне строгом отношении к собственному поведению может быть двоякой. С одной стороны, это проявление сравнительно нового для России явления – мультиморальности, когда люди, существуя в рамках своей моральной матрицы, признают право других людей жить по их собственным законам. При этом их собственный моральный кодекс, как правило, совпадает с общепринятым. Для кого-то это отражение действительной толерантности, для кого-то – позиция, демонстрирующая окружающим «широту» его взглядов, возможность казаться «современным», «продвинутым» (см. табл. 2).

С другой стороны, подобная демонстрация терпимости в отношении действий и поступков других людей может быть «хорошей миной», стремлением дать социально одобряемый ответ, прикрывающий «гибкость» собственных моральных ограничителей, особенно если это касается таких сфер, где традиционно сильна общественная мораль (например, использование сексуальных связей для достижения корыстных целей) или где действуют нормы закона (уклонение от налогов, дача взятки).

Так или иначе, но заявленное отношение респондентов к включенным в тест действиям и поступкам свидетельствует, что наши сограждане стараются демонстрировать внешнему миру вполне достойный образ человека, придерживающегося традиционных норм и правил поведения, отрицая большинство традиционно осуждаемых действий, за исключением курения и употребления крепких спиртных напитков, которые в российском общественном сознании являются естественным и неотъемлемым элементом культуры повседневного действия, «нормой» жизни.

Таблица 2 Отношение респондентов к поступкам, которые принято считать недопустимыми (закрытый вопрос, один ответ по каждой позиции), %

Скажите, пожалуйста, приходилось ли Вам...?	Да, часто	Редко (только пробовали)	Сами этого не делали, но не осуждают	Нет, противники этого	Не хотят отвечать
Употреблять наркотики	0,7	2,7	4	90,2	2,5
Иметь сексуальные отношения с человеком своего пола	0,1	0,5	7,8	86,6	5
Использовать сексуальные связи для достижения корыстных целей	0,3	1,9	13,9	77,4	6,5
Уклоняться от налогов	1,6	6,1	19,4	67	5,9
Давать взятки	3,7	16,3	16,1	58,6	5,3
Сознательно обманывать кого-то для достижения своих целей	5,5	26,9	15,5	47,8	4,3
Курить	40,8	16,2	9,4	31,8	1,8
Пить крепкие спиртные напитки	27,2	45,9	5,9	18,2	2,7

Более того, сегодня актуальность большинства моральных норм заметно выше, нежели 10 лет назад, и тем более – по сравнению с 1990-ми. Сравнение данных, полученных в ходе настоящего исследования с данными опросов 1997 и 2001 гг. показывает, что в отношении большинства рассматриваемых действий и поступков, традиционно признаваемых аморальными, доля их противников увеличилась. Прежде всего, это касается употребления наркотиков (доля противников выросла с 79 до 90-91%), гомосексуализма (с 49 до 87%), использования сексуальных связей для достижения корыстных целей (с 71 до 77%), уклонения от налогов (с 45 до 67%).

Данные ярко иллюстрируют спад той моральной (а точнее, аморальной) бравады, которая была популярна в первые годы реформ (см. табл. 3). Так, в 1997 г. почти 8% россиян заявляли интервьюерам в ходе опроса, что вступали (хотя бы редко, в единичных случаях) в гомосексуальные отношения, и еще почти треть (30%) заявляли, что хотя сами этого не делают, но и в поведении других гомосексуализм не осуждают. По прошествии 14 лет открыто признавать свои сексуальные связи с людьми своего же пола отваживаются лишь 0,6% опрошенных, и только 8% признают на это право других людей.

За последние 10 лет с 23 до 2,3% сократилась доля россиян, готовых открыто признать об использовании сексуальных связей для достижения корыстных целей. Одновременно с 18 до 14% снизилась доля оправдывающих такое поведение у других людей.

Судя по всему, волна сексуальной революции в российском обществе хотя и оставила заметный след, но все же схлынула – для подавляющего большинства наших сограждан признание в отклонении собственного поведения от норм в этой сфере стало некомфортным. Да и признание права других людей на пренебрежение моральными нормами в сфере сексуальных отношений также теряет свою актуальность.

Таблица 3 Динамика отношения респондентов к поступкам, которые принято считать недопустимыми (1997-2010 гг., закрытый вопрос, один ответ по каждой позиции), %

Скажите, пожалуйста, приходилось ли Вам...?	Да, часто	Редко (только пробовал)	Сам этого не делал, но не осуждаю	Нет, противник этого	Не хочу отвечать
Употреблять наркотики					
1997	2	8	8	79	3
2001	1	4	2	91	2
2011	1	3	4	90	3
Иметь сексуальные отношения с человеком своего пола					
1997	3	5	30	49	13
2001	0,3	0,2	9	84	6
2011	0,1	0,5	8	87	5
Использовать сексуальные связи для достижения корыстных целей					
2001	1	22	18	71	8
2011	0,3	2	14	77	7
Уклоняться от налогов					
1997	6	6	33	45	11
2001	3	5	22	62	8
2011	2	6	19	67	6
Давать взятки					
1997	6	16	26	46	6
2001	3	12	15	65	5
2011	4	16	16	59	5
Сознательно обманывать кого-то для достижения своих целей					
1997	13	33	12	34	8
2001	5	22	11	54	7
2011	6	27	16	48	4
Курить					
1997	48	27	11	13	2
2001	40	15	11	33	2
2011	41	16	9	32	2
Пить крепкие спиртные напитки					
1997	37	45	4	7	7
2001	31	42	5	16	6
2011	27	46	6	18	3

Число респондентов, открыто признающих в употреблении наркотиков (хотя бы редком, «пробном»), сегодня по сравнению с 1997 г. также сократилось – с 10 до 4%. Однако это сокращение не стало таким же радикальным, как в отношении поступков, связанных с сексуальной жизнью человека (напомним, в гомосексуализме признаются 0,6% опрошенных, в использовании сексуальных связей в корыстных целях 2,3%). Таким образом, употребление наркотиков, даже став общепринятым табу, тем не менее, опирается на определенный круг людей, которые даже под давлением подавляющего большинства не считают нужным скрывать свои пристрастия.

Динамика распространенности нормы, осуждающей уклонение от налогов, хотя и не столь впечатляюща как динамика отношения к поступкам, связанным с сексуальной жизнью человека, но также весьма заметна. С 12 до 8% снизилась доля опрошенных, признающих, что они сами когда-либо уклонялись от налогов, с 33 до 19% снизилась доля тех, кто оправдывает уклонение от налогов со стороны других людей.

Несколько выбивается из этой логики отношение россиян к даче взяток и сознательному обману в корыстных целях. После расширения к 2001 году распространенности норм, отрицающих такое поведение (с 46 до 65% в отношении взяток; с 34 до 54% в отношении обманов), в последующие 10 лет население вновь «расслабилось», спокойное отношение к взяткам и обманам хотя и не стало столь же распространенным как в 1997 г., но заметно более выраженным, чем в 2001 г. (рост суммарной доли тех, кто тем

или иным образом признает взятки с 2001 по 2011 гг. - с 30 до 36%, признающих обманы – с 38 до 49%).

Что же касается курения и употребления крепких спиртных напитков, то отношение к ним стало несколько более строгим к 2001 году, и с тех пор держится примерно на одном уровне (рост доли противников курения – с 13% в 1997 г. до 32-33% в 2001-2011 гг.; употребления крепкого алкоголя – с 7 до 16-18%).

Безусловно, распространенность моральных норм имеет свои особенности в различных группах и слоях населения. Для того, чтобы прояснить эту групповую специфику, все респонденты были условно поделены на три группы в зависимости от того, как часто в оценке действий и поступков, которые принято считать аморальными, они выбирали позицию «я противник этого». Респонденты, для которых неприемлемыми оказались все шесть включенных в рассмотрение ситуаций¹, были отнесены к группе с «высоким моральным статусом»; неприятие 4-5 ситуаций определяло отнесение опрошенных в группу со «средним моральным статусом»; неприятие трех и менее ситуаций, традиционно воспринимаемых как аморальные, определяло отнесение респондентов в группу с «низким моральным статусом». В целом среди опрошенных россиян доля «высокоморальных» респондентов составила 31%; доля обладателей среднего статуса – 39%; доля людей с низким моральным статусом – 30%.

Как показало исследование, женщины отличаются заметно большей склонностью разделять общепринятые моральные нормы, нежели мужчины. Среди них более трети (37%) высказались однозначно против всех включенных в рассмотрение действий и поступков, тогда как среди мужчин доля опрошенных с высоким моральным статусом составила менее четверти (24%). Соответственно, среди мужчин гораздо чаще встречаются люди, «свободные от предрассудков», для которых большинство моральных ограничителей не имеют значения (34% по сравнению с 26% среди женщин).

Принято считать, что среди возрастных групп наиболее уязвимой в отношении морали и нравственности является молодежь, чей нравственный стержень еще достаточно гибок и для которой существующая ныне социальная среда с ее моральным релятивизмом естественна и органична. У многих вызывает сомнение, что нынешняя молодежь способна воспринять те ценности и смыслы, которые несет в себе старшее поколение, зреет ощущение, что межпоколенческий «транзит» морально-нравственных основ вот-вот прервется, и с нынешних 18-20-летних начнется чуть ли не новая «порода» россиян, лишенных стыда и совести.

Такой взгляд на современную молодежь и ее «моральный облик» вполне объясним и во многом справедлив. Действительно, нынешние 18-25-летние россияне заметно отстают от старшего поколения по части включенности в морально-нравственный контекст жизни нашего общества, относясь ко многим вещам гораздо легче, без излишней рефлексии (см. рис. 3). Более трети (37%) их представителей можно смело отнести к группе людей с низким моральным статусом, тогда как приверженностью (хотя бы на словах) всем рассматриваемым нормам может похвастать лишь каждый четвертый представитель молодежи (24%).

¹ При этом учитывалось отношение к шести видам действий и поступков: сознательному обману в корыстных целях, гомосексуализму, использованию сексуальных связей в корыстных целях, употреблению наркотиков, даче взяток и употреблению наркотиков. Еще две позиции – курение и употребление крепких спиртных напитков – из данного анализа были исключены в силу толерантного отношения к ним со стороны большинства населения.

ПОЛ			
мужчины	34	41	24
женщины	26	37	37
ВОЗРАСТ			
18-25 лет	37	39	24
26-30 лет	40	34	26
31-40 лет	39	36	25
41-50 лет	27	43	29
51-60 лет	23	38	39
старше 60 лет	18	42	40
ОТНОШЕНИЕ К РЕЛИГИИ			
последователи православия	30	39	31
последователи ислама	17	41	42
верующие вне конфессий	30	39	31
атеисты	32	43	25
ГДЕ СЕЙЧАС ПРОЖИВАЮТ			
город с населением более 1 млн	37	40	23
город с населением 500 тыс - 1 млн	24	48	27
город с населением 250-500 тыс	43	25	32
город с населением 100-250 тыс	28	42	30
город с населением менее 100 тыс	27	39	34
поселок городского типа	21	36	43
село, деревня	26	39	35
ГДЕ ВЫРОСЛИ ДО 18 ЛЕТ			
город с населением более 1 млн	37	42	21
город с населением 500 тыс - 1 млн	31	39	30
город с населением 250-500 тыс	32	26	41
город с населением 100-250 тыс	30	42	28
город с населением менее 100 тыс	30	38	32
поселок городского типа	30	36	33
село, деревня	23	41	36
ОБРАЗОВАНИЕ			
неполное среднее	30	45	25
среднее специальное	32	39	29
незаконченное высшее	39	35	26
высшее гуманитарное	26	40	34
высшее техническое	23	42	34
два высших образования	31	35	35
ИЗМЕНЕНИЕ СОЦ.СТАТУСА В 1990-е			
статус повысился	32	44	24
статус не изменился	26	37	38
статус понизился	32	38	30
ИЗМЕНЕНИЕ СОЦ.СТАТУСА В 2000-е			
статус повысился	34	41	24
статус не изменился	27	38	36
статус понизился	29	38	33
низкий моральный статус	средний	высокий моральный статус	

Рисунок 3 - Моральный статус опрошенных в различных социально-демографических группах респондентов, %

В то же время, по данным исследования, на одной ступени «морального взросления» с самой молодой возрастной когортой находится и «зрелая молодежь» (26-30 лет) и поколение, перешагнувшее 30-летний рубеж (30-40 лет). И лишь с группы опрошенных 41-50 лет мы наблюдаем ожидаемое возрастание доли людей с высоким моральным статусом и снижение доли «моральных инфантов».

Более подробный анализ отношения представителей различных возрастных групп к тем или иным действиям и поступкам дает возможность прояснить некоторые важные моменты. Отношение к употреблению наркотиков демонстрирует классическую картину «морального взросления» россиян – с переходом к каждой следующей возрастной когорте увеличивается доля тех, кто его осуждает. Но этим «классика» исчерпывается, на примере отношения к остальным включенным в рассмотрение ситуациям наблюдается нарушение возрастного транзита моральных ценностей. Так, в отношении норм, регулирующих сексуальную сферу жизни человека (гомосексуализм, использование сексуальных связей в корыстных целях), самая низкая доля людей, разделяющих традиционные нормы, отмечается среди 26-30-летних опрошенных, а 31-40-летние респонденты находятся на одном уровне с 18-25-летними.

По всей видимости, здесь сказывается та самая волна сексуальной революции, которая захлестнула общественное сознание в России в 1990-х годах – именно на эти годы пришелся период личностного становления и активного освоения морально-нравственных норм нынешних 26-30-летних россиян. Они же являются наиболее терпимыми к сознательному обману для достижения корыстных целей – по всей видимости, здесь мы наблюдаем влияние эпохи «дикого капитализма» тех же 90-х с ее девизами типа «не обманешь – не продашь», в которую переживали свое отрочество и юность наши сегодняшние 26-30-летние сограждане.

В свою очередь 31-40-летние респонденты отличаются наиболее терпимым отношением к уклонению от налогов и даче взяток. Эти люди вступали в трудовую жизнь в конце 1990-х – начале 2000-х гг., в период процветания теневых и неформальных отношений в российской экономике, активного уклонения и взяточничества. Усвоенные в этот период жизненные «уроки» оставили свой след в матрице моральных норм этой возрастной когорты, ослабив те моральные нормы, которые определяют характер взаимоотношения человека и государства, человека и закона, т.е. нормы т.е. гражданской морали (рис. 4).

Возвращаясь к вопросу о моральном статусе молодежи в целом, подчеркнем, что моральное сознание молодежи всегда представляет собой «лист» если и не белый, то, во всяком случае, с большими белыми пятнами. Это не феномен исключительно современной России, а обстоятельство, присущее любому обществу в любые времена. Постепенное усвоение человеком различных ценностей и установок, их закрепление с приобретением социального опыта – вещь совершенно естественная. Что же касается «особо устойчивой» моральной платформы представителей старшего поколения, то она зачастую покоится скорее на меньшей включенности в активную социальную жизнь с ее соблазнами и испытаниями, нежели с существенно иными ценностными установками. У них реже возникает соблазн приобщиться к наркотикам, необходимость давать взятки, реже предоставляется возможность достигнуть целей посредством сексуальных связей и т.д. И в этом смысле их завышенные моральные планки в отрыве от многих сфер жизни, с которыми сталкиваются их молодые сограждане – тоже своеобразный «моральный инфантилизм».

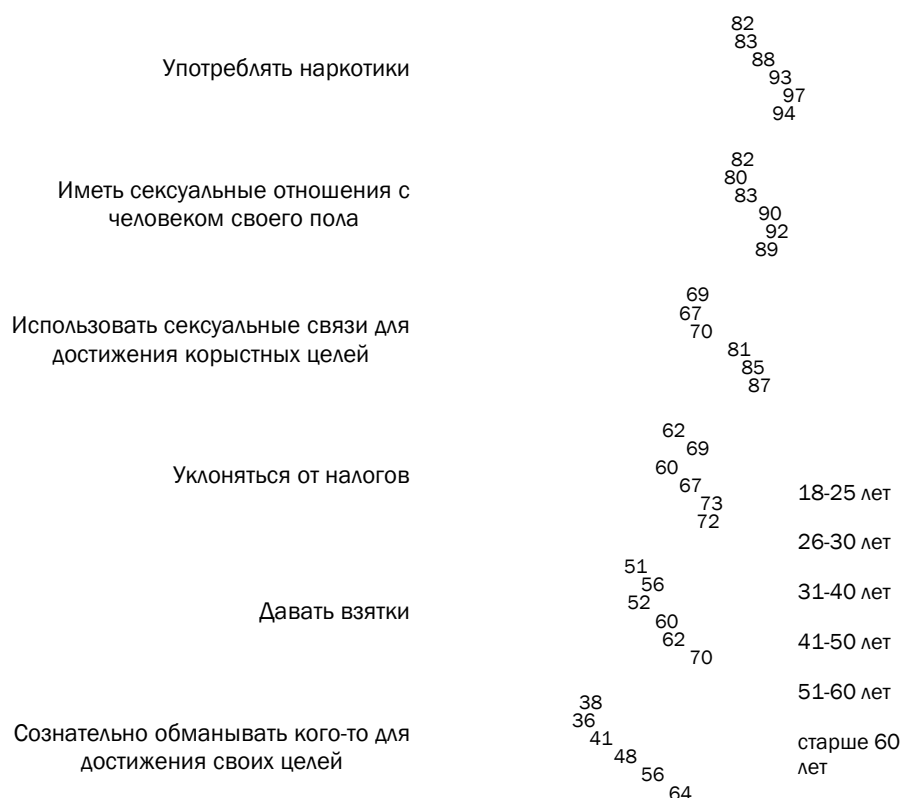

Рисунок 4 - Отношение респондентов разного возраста к поступкам, которые принято считать недопустимыми. Ответы на вопрос «Скажите, пожалуйста, приходилось ли Вам...?» (закрытый вопрос, доля ответов «я противник этого»), %

Следующий фактор, важный при анализе распространения моральных норм в современном российском обществе – религия. Несмотря на то, что церковь не стала в России институтом, оказывающим определяющее влияние на моральное самоопределение большинства населения, тем не менее, следует отметить наличие связи между отношением респондентов к религии и их моральным статусом. Первая особенность – заметное отставание атеистов от верующих людей в отношении к рассматриваемым моральным нормам. Если среди разных групп верующих доля опрошенных с высоким моральным статусом составляет 31-41%, то среди атеистов таких только 25% (см. рис. 3). Второе обстоятельство, на которое следует обратить внимание – выраженное лидерство по демонстрации приверженности моральным нормам среди респондентов – последователей ислама. Среди них высоким моральным статусом обладают 41%, тогда как среди последователей православия, других религий, а также верующих без принадлежности к какой-либо конфессии он отмечен только у 31%.

Традиционно считается, что существенные различия в «моральном облике» людей во многом связаны с тем, где они живут – в крупных городах, мегаполисах или в провинции. Мегаполисы, с их жестким ритмом жизни и работы, амбициями и притязаниями, представляются жизненными территориями, в которых человеку, стремящемуся достичь поставленных целей и не выпасть из «обоймы преуспевания», часто приходится переступать

через общепринятые нормы и правила. Да и общественное мнение крупных городов в вопросах морали часто воспринимается как более «гибкое». Напротив, провинция, с ее спокойным, размеренным темпом жизни, сравнительно скромными запросами, традиционностью и консерватизмом, имеет образ жизненной территории, где люди в первую очередь заботятся о спокойствии своей совести и душевном равновесии.

Как показывают данные опроса, провинции, особенно ПГТ, села и небольшие города с населением менее 100 тыс. чел. действительно обгоняют крупные города «по части морали». Например, в городах-миллионниках доля тех, кто признает все рассматриваемые в исследовании моральные нормы, минимальна (23%), тогда как в ПГТ доля людей с высокой моральной планкой достигает 43%, в малых городах, селах и деревнях 34-35% (см. рис. 3).

Несколько иные акценты в поселенческую карту распространения моральных норм в России вносит место взросления респондентов. Моральная планка людей, которые не просто живут в условиях городов-миллионников, но кто в них вырос и впитал их «ценностный дух» с малого детства, оказалась еще ниже – всего 21% имеющих высокий моральный статус и 37% обладателей низкого морального статуса. Провинция же заметно более успешно выступает в роли воспитателя людей, придерживающихся всех общепринятых моральных норм.

На этом фоне весьма противоречивой выглядит ситуация в городах с населением 250-500 тыс. чел. С одной стороны, среди проживающих в них сегодня респондентов отмечается самая высокая доля людей, не «обремененных» моральными нормами (43%). С другой стороны, среди выходцев из этих городов (людей, воспитывавшихся в них до 18 лет) фиксируется самая высокая доля респондентов с высоким моральным статусом.

Так или иначе, но в целом подтверждается мнение, что именно провинция, особенно «малая», является «кузницей моральных кадров» России, тогда как столицы чаще, чем другие поселения, воспитывают и привлекают к себе людей низкого «морального сорта».

В число факторов, определяющих степень распространенности моральных норм, входит и уровень образования. Чем он выше, тем чаще люди демонстрируют свою приверженность общепринятым моральным нормам. Причем различия в доле респондентов с высоким моральным статусом отмечаются между группами опрошенных, не получивших высшего образования, и тех, кто его имеет – причем, независимо от того, гуманитарное ли это образование или техническое, естественно-научное, имеет ли человек одно высшее образование или два. Так, в отсутствие высшего образования доля опрошенных с высоким моральным статусом составляет 25-30%, а при его наличии – 34-35% (см. рис. 3).

В то же время группа опрошенных с двумя высшими образованиями отличается большей долей моральных релятивистов (31% при 23-26% среди обладателей только одного в/о). По всей видимости, расширение кругозора сверх общепринятого провоцирует часть интеллектуалов относиться к общественной морали несколько «свысока», бравировать широтой взглядов как частью своей эксклюзивности.

Наконец, еще один важный фактор формирования отношения людей к принятым в обществе моральным нормам связан с динамикой социального статуса людей в годы реформ. Как уже отмечалось, успех, достижения человека сегодня нередко трактуются как производные от его готовности пренебречь устоями, действовать вне сложившейся морально-нравственной матрицы. В какой степени оправдан такой взгляд?

Воспользуемся ретроспективой динамики социального статуса респондентов, данной ими самими в ходе проведенного исследования. Опрошенным предлагалось оценить, на какой ступени социальной лестницы (из 10 условных ступеней), по их мнению, они

находились в начале реформ (1991-1992 гг.), 2000-2001 гг., и на какой степени они находятся сегодня. Выделим на основе сравнения данных на этих трех лестницах группы опрошенных, которые поднялись, опустились или остались на той же степени а) в 1990-е; б) в 2000-е годы. Каким моральным статусом обладают представители этих групп?

Анализ полученных данных показывает, что среди людей, сумевших подняться по социальной лестнице как на первом, так и на втором этапе реформ, доля людей с высоким моральным статусом самая низкая (24% - см. рис. 3). Среди тех, кто пережил в эти периоды социальное падение, доля людей, демонстрирующих приверженность высокому моральному стандарту, заметно выше - 30% среди тех, кто опустился по социальной лестнице в 1990-е годы, и 33% среди переживших такое снижение в 2000-х гг. Казалось бы, налицо та самая зависимость – чем человек последовательнее в своих моральных принципах, тем труднее ему в жизни. И напротив, пренебрежение общепринятыми нормами способствует жизненному успеху.

Однако эту логичную, на первый взгляд, картину, нарушают группы опрошенных, которые никуда не двигались по социальной лестнице, не пережив за рассматриваемые периоды ни взлетов, ни падений. Именно среди их представителей отмечается самое большое число людей, находящихся в полном согласии с моралью и нравственностью (36-38%). И в этих же группах фиксируется наименьшее число тех, кто склонен к игнорированию общепринятых норм и правил (26-27% при 29-34% в группах социальных лидеров и аутсайдеров).

Таким образом, формула зависимости социального продвижения от морального статуса дополняется еще одной важной переменной – социальной стабильностью, которая связана с высоким моральным статусом человека сильнее, нежели социальный успех или неуспех.

И, тем не менее, зависимость успеха в жизни от приверженности моральным нормам или готовности ими пожертвовать, безусловно, существует. Во всяком случае, в умах наших сограждан. Более того, сравнение данных опросов 2003 и 2011 гг. позволяют констатировать укрепление этой позиции. Если в 2003 г. на жестокость окружающего мира, вынуждающую иногда переступать через моральные принципы, ссылались 34% опрошенных, то к сегодняшнему дню их доля выросла до 43% (рис. 5). С 65 до 56% сократилось число респондентов, которые готовы соблюдать моральные принципы и нормы, даже если это грозит им жизненным неуспехом.

Одновременно с этим в обществе растет доля людей, готовых активно бороться за свои права и интересы (с 57 до 68%), и снижается число тех, кто предпочитает приспособливаться к реальности, не тратя силы на борьбу с ней (с 41 до 31%). Усиливается понимание того, что человек является кузнецом своего счастья, и жизненный успех и неудачи находятся в его руках (с 46 до 54%), и, напротив, ослабляется ранее преобладавшая точка зрения, согласно которой жизнь человека значительно в большей степени определяется внешними обстоятельствами, нежели его собственными усилиями (с 53 до 45%).

Жизнь человека в гораздо большей степени определяется внешними обстоятельствами, чем его собственными усилиями	45	
		53
Человек сам кузнец своего счастья, успех и неудачи – все в его руках	54	
		46
Нужно уметь приспосабливаться к реальности, не тратить свои силы на борьбу с ней	31	
		41
Чтобы отстоять свои интересы и права, необходимо за них активно бороться		68
		57
Я лучше не добьюсь успеха в жизни, но никогда не переступлю через моральные нормы и принципы		57
		65
Современный мир жесток, ради успеха иногда приходится переступать через моральные принципы и нормы		2011
	43	2003
	34	

Рисунок 5 - Динамика выбора в паре суждений того, с которым респонденты в большей степени согласны (2003-2011 гг., закрытый вопрос, один вариант ответа, %)

Означает ли это наращивание российским обществом энергетического потенциала, стремления отдельных его членов к активному росту, продвижению, борьбе за свои интересы – очередную угрозу общественной морали?

Судя по данным исследования, поводов для подобного рода беспокойства нет. Среди опрошенных, демонстрирующих активную жизненную позицию, стремящихся к успеху и считающих, что за этот успех нужно бороться и достигать его собственными усилиями - распространенность моральных норм практически такая же, как среди людей, ориентирующихся на приспособление к реальности и подчиняющихся внешним обстоятельствам. Более того, респонденты, уверенные, что за свои права и интересы следует активно бороться, даже в несколько большей степени привержены моральным нормам, нежели остальные. Среди них выше доля людей с высоким моральным статусом (32% при 29% среди остальных) и, напротив, ниже доля людей, игнорирующих общепринятые нормы (29% при 33% среди остальных).

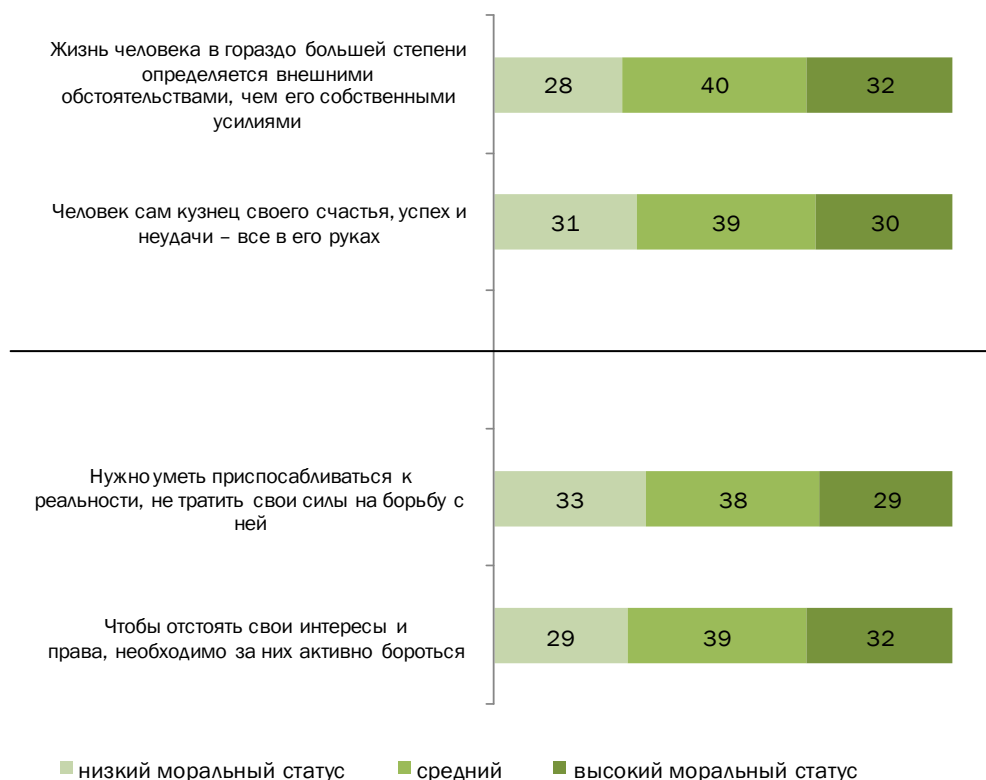

Рисунок 6 - Моральный статус опрошенных в группах респондентов с разными достижительными установками, %

Два минувших десятилетия стали серьезным испытанием для россиян, заметно пошатнув их ценностные устои и нормы поведения. В условиях, когда государство фактически сложило с себя роль морального наставника, которую оно выполняло на протяжении жизни нескольких поколений россиян, а другие общественные институты, в том числе церковь, не смогли на себя эту роль принять, общество оказалось практически без «руля и ветрил». Трудности социально-экономической адаптации подтолкнули многих россиян к тому, чтобы освободиться от лишнего «морального груза», научиться обходить нормы, диктуемые им обществом и государством. Игнорирование традиционных моральных предписаний стало экономически и социально выгодным – продвижение по социальной лестнице заметно легче давалось людям, не обремененным моральными нормами.

Однако традиционные ценности и смыслы, нормы обыденного поведения по-прежнему актуальны для большинства наших сограждан. И та обеспокоенность состоянием морально-нравственного климата в обществе, переживание за потерю обществом его моральных традиций, которую россияне сегодня демонстрируют – это не столько констатация утраты норм и традиций, сколько признак того, что общество и его граждане стоят на пути морального и нравственного выздоровления, остро чувствуют его необходимость. И лучшее тому подтверждение – возобновление межпоколенческого

транзита моральных норм; пусть и незначительное, но моральное лидерство поколения 18-25-летних россиян на фоне старшей российской молодежи и поколения 31-40-летних россиян, чья приверженность традиционным нормам, особенно в отношениях с государством, была заметно «остужена» в «лихие 90-ые».